ПОЛЕВОЙ ДЕНЬ В ФАРИШСКОМ РАЙОНЕ

В поселок Омонбулок поутру съехались жители соседних кишлаков для участия в полевом дне. Всего участников собралось более тридцати. Цель – узнать о возможностях альтернативных доходов и повышении плодородия почвы.

В поселок Омонбулок поутру съехались жители соседних кишлаков для участия в полевом дне. Всего участников собралось более тридцати. Цель – узнать о возможностях альтернативных доходов и повышении плодородия почвы.

Огромные полупустынные пастбища – это доминирующий пейзаж в Фаришском районе Джизакской области Узбекистана. Горная гряда справа, горная гряда слева, а между ними ровная степь. Весной она зеленая. Впрочем, и весной ее, в основном, покрывают несъедобные «ягнячьи уши». За последние годы здесь резко сменился ассортимент трав. Кормовые исчезли из-за перевыпаса, деградации пастбищ. По норме на каждую овцу должно приходиться 4 гектара пастбищ. Сейчас на одном гектаре выпасаются по 10 овец. Корма скудны. Их ягнята выгрызают вместе с землей.

Территория, закрепленная за ширкатом «Богдон», перенаселена скотом местных жителей, которые рассматривают личный скот как «кошелек». Из-за деградации пастбищ «кошелек» худеет и у ширката, и у сельчан. Что делать, чтобы доходы не падали, а росли, чтобы почва не деградировала, а возрождалась? Для ответа на эти вопросы Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ) и его узбекские партнеры начали проект «Устойчивое управление

пастбищами в Фаришском районе с участием местного сообщества».
Проекту предшествовала подготовительная фаза, когда изучалась ситуация. Тогда, в 2010-2011 годы, был поставлен неутешительный диагноз: деградация из-за перевыпаса чрезвычайна. И тогда же наметили возможные действия по реабилитации, апробированные в ходе проекта 2012-2014 годов.

Двухлетняя практика подтвердила: проблема перевыпаса решаема, пастбища можно возродить, привлекательны альтернативы животноводству. Они имеют зримые экологические и экономические выгоды, так что пришла пора распространять наработки. Для этого проект GIZ объединил усилия с проектом «Управление знаниями» в рамках второй фазы ИСЦАУЗР (Инициативы стран Центральной Азии по устойчивому управлению земельными ресурсами). Сообща и организовали полевой день.
Начался он в Омонбулоке… с восхождения. Первый пункт в программе – посещение огороженного участка, показывающего продуктивность пастбищных угодий.

Находится над поселком, на горе. Огородили его колючей проволокой, чтобы скот траву не достал, еще в 2011-м. Размеры невелики, но показательны: около 20 квадратных метров. Три года назад здесь росло всего три куста полыни – полезнейшей еды для овец. Урожайность полыни достигает 10 центнеров на гектар. А тут ее практически не осталось. Через три года кусты полыни посчитали участники полевого дня. Их стало в десять раз больше! Тут же произрастают другие кормовые растения – изень, чогон, терескен. А за оградой почти ничего, голо. Такие же результаты еще на 25 экспериментальных участках в семи селениях района.
Про то, что перевыпас – плохо, объясняли местные жители–участники эксперимента. «После выпаса скота остаток должен составлять не менее трети. Сейчас наблюдается интенсивный выпас, и остаток растений – менее десяти процентов». Ясное дело, пастбища не могут восстановиться. К осени не созревают семена, их не разносит ветром, они не падают в почву. В итоге по весне нет полыни, изеня и чогона с терескеном, и кошельки-овечки худосочны. «Между прочим, им есть альтернатива», – обнадежили местные жители и позвали еще выше. За саем, на другой горе они указали на огороженный гектар земли и объяснили: «Год назад мы, пять семей, заложили здесь фисташковую плантацию».

  Проект предоставил ограждение, сеянцы и насос-таран. По весне, когда по саю шли бурные паводковые воды, благодаря силе потока насос накачал воду в десятитонную бочку. Она установлена выше фисташковой плантации. На плантацию вода спускается самотеком, используют ее экономно. Что значит, экономно, участники полевого дня увидели, рассматривая посадки. На каждую семью приходится по полусотне деревьев. Посажены они через шесть метров. В каждую лунку воткнута перевернутая пластиковая бутылка со срезанным дном. Сюда заливается вода. Капельно она орошает прикорневую почву в течение недели, после чего бутылка снова заполняется. Через два года после посадки полив уже не потребуется. Корни сами добудут влагу.

  «На землях Фаришского района не бывает дождей с мая по сентябрь. Выживут ли без полива фисташковые деревья?» — и такой вопрос прозвучал. А в ответ сомневающиеся услышали: «Посмотрите на соседнюю горную гряду. Ее название – Писталитау (фисташковая). Когда-то вся гряда была покрыта фисташками. Те, что растут по миру, родом из здешних предгорий. Ныне на Писталитау фисташек нет. Кто говорит, что деревья сгорели во время пожара, другие предполагают, что их вырубили ради древесины. За голой грядой синеет Арнасай. Какая была бы красота, если бы и Писталитау засадить фисташками…

Все больше людей стремятся возродить это выносливое засухоустойчивое дерево. Оно стабильно плодоносит на седьмой год после посадки. Позволит получать доход от продажи костянок, поможет укрепить склоны, поспособствует влагозадержанию, созданию микроклимата. Фисташковые деревья долговечны, плодоносят сотни лет. Эти аргументы чрезвычайно заинтересовали участников полевого дня в Фаришском районе.

Им понравилась дальновидность хозяев плантации, которые по периметру посадили шиповник. Подрастет, наберет силу, начнет плодоносить – и плоды принесут дополнительный доход. Вскоре колючий шиповник заменит собой ограду. Она пригодится для огораживания от скота новой плантации. И так далее.

Когда гости спустились к водоему-хаузу, поняли, что не случайно организаторы полевого дня включили его осмотр в программу. Всем бы такой заиметь. Хауз наполняют, в основном, весенние воды. Хозяева используют их для полива виноградника, овощных культур, фруктовых деревьев, а также для водопоя домашних животных.

Дети, глядя на инициативных взрослых, тоже проявляют инициативу. Простое изобретение продемонстрировал хозяйский сын: «Дерни за веревочку, и…»

Дернул за проводок — и вся конструкция над виноградником с баклажками и прочими висячими предметами пришла в движение. «Птицы разлетаются». Главный вывод, сделанный после посещения Омонбулока: хочешь иметь доход, продумывай все до мелочей.

По холмам над Омонбулоком нас водила Барно – педагог по образованию и менеджер по призванию. В яблоневом саду в селе Домары гидом был местный житель Юсуф. Закончил технический вуз, на своем приусадебном участке он и инженер, и агроном. Когда проект «Устойчивое управление пастбищами в Фаришском районе с участием местного сообщества» обратился к местным жителям за идеями, Юсуф предложил посадить яблоневый сад на богаре.

Яблоня – не фисташка, без воды пропадет. Как вырастить сад при ограниченных водных ресурсах? Плодовые деревья в Фаришском районе растут, но только на берегах саев. Инженер обосновал решение, позволяющее в восемь раз сократить объемы на полив: «Простейшее капельное орошение – это пластиковый шланг, подведенный к саженцу. На

конце прокалываются дырки, через них и сочатся капли». Проект GIZ поддержал создание яблоневого сада на шестнадцати сотках, помог закупить саженцы местных сортов — устойчивые к жаре Голден и Семиренко. Ну, а огородился от набегов скота Юсуф сам, благо дом находится рядом и заниматься оградой мог после основной инженерной работы.

Пока водил гостей по саду, много выслушал разных вопросов. «Что за кустарник растет в три метра высотой у входа во двор?» – «То не куст, то бамбук». Под бамбуком – умывальник, так что специально поливать диковинное в этих краях растение не надо. Пусть растет всем на удивленье. Еще спрашивали, не забиваются ли отверстия при поливе. «За этим следит сын-помощник». «Можно ли таким же образом поливать помидоры?» – «Будем пробовать, когда сад окрепнет». «Без финансовой поддержки сад не посадить?», – ответил и на этот вопрос. Для Юсуфа поддержка проекта была стимулом. Но теперь-то он точно знает, что для таких посадок финансовая поддержка не требуется: «Каждая семья имеет не менее десятка овец. Если продать две овцы, то на вырученную сумму можно создать такой сад».

И будет альтернативный доход. На некоторых яблоневых деревьях уже сейчас, через год после посадки, зреют по 5-7 яблок. Через пару лет Юсуф и его семья ожидают четыре тонны урожая.

Проект GIZ изначально стремился помочь ширкату «Богдон». Профиль у ширката животноводческий. Площади под выпас отведены огромные, о ротации пастбищ здесь никогда особо не задумывались. Эксперты проекта убеждали, что в этой самой ротации и соблюдении нормативов выпаса скота и заключается главный секрет успеха. Но одно дело говорить, другое — продемонстрировать. Проект продемонстрировал преимущества ротации на пятидесяти гектарах. Они и стали еще одним пунктом программы полевого дня.

Кавалькада автомобилей остановилась на пустынной дороге. Что здесь? За загородкой – регулируемый выпас. Территория в пятьдесят гектаров разделена на три секции по 16,3 гектара. Поочередно в этих секциях выпасается пара десятков овец. Одна секция занята. Зато пастбища в двух других отдыхают и восстанавливаются. За тем, как это происходит, следят ученые и местные жители.

Приживется ли в Фаришском районе технология загонного содержания скота?

Не исключено, что для этого потребуются изменения в законодательстве Узбекистана. Пока же сюда, на демонстрационный участок, организуют полевые визиты.
Следующий визит в рамках полевого дня в Фаришском районе состоялся на участок первичного семеноводства. Для него ширкат выделил десять гектаров. Они тоже огорожены. Ширина — сто метров, длина – километр. Далеко-далеко тянется колючая загородка. Визитеры пролезли между проволками, чтобы рассмотреть, как подрастают высеянные семена пустынных кормовых культур – изеня, терескена, чогона.

Сажали их полосами шириной в пять метров. На посев использовали 5 кг семян изеня и по 40 кг семян чогона и терескена. Часть семян обработали биостимуляторами. Часть посевов обработали разными стимуляторами роста. И нетронуты современными технологиями контрольные участки. К концу проекта местным жителям будет рекомендована оптимальная схема посева. Короче, все посадки под контролем.
О чем говорили участники полевого дня, подводя итоги?

Убедились, что экстенсивное развитие животноводства ведет к деградации земли и снижению доходов. Необходима ротация пастбищ, создание семенных участков для обогащения пастбищ, соблюдение норм выпаса. Убедительны примеры по развитию альтернативных источников дохода – созданию фисташковых плантаций и яблоневых садов на богаре с использованием простых систем капельного

орошения. Еще говорили, что для овощеводства и садоводства можно взять в долгосрочную аренду до 0,25 га орошаемых земель и до 0,5 га пастбищных земель. Реально взять микрокредиты для внедрения различных технологий.
Никто не сказал, что сделает это завтра. Но об этом подумают. Получили много полезной информации. Для того и полевой день.
Наталия Шулепина, фото автора
Источник — http://www.cacilm.org/node/108, доп. фотоотчет — http://www.cacilm.org/node/105

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

05.08.2014